

19. Properties on the Alabama Register of Landmarks & Heritage. Alabama Historical Commission. – Режим доступа: <http://www.preserveala.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – 2009. – 4 June. Retrieved 21 July 2009.
20. Taylor J. P. Authenticity and sincerity in tourism. *Annals of Tourism Research*. American Sociological Review / J. P. Taylor. – 1973. – № 79. – P. 589–603.
21. Tomaszewski A. *Vers une philosophie pluraliste de la conservation pour le xxie siècle*, Centre pour la protection du paysage culturel / A. Tomaszewski. – Varsovie, 2001. – P. 9–10.
22. Vecco M. A definition of cultural heritage: From the tangible to the intangible / M. Vecco // *Journal of Cultural Heritage*. – 2010. – № 11.
23. Wang N. Rethinking authenticity in tourism experience / N. Wang // *Annals of Tourism Research*. – 1999. – № 26 (2). – P. 349–370.

ЗАКУТУМЬЕ И ЗАКАНАЛЬЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ МОДУЛЬ¹

Е.В. Хльщева
(Россия, Астрахань)

Закутумье и Зakanалье – исторически сложившиеся поликультурные районы Астрахани, отличающиеся своей архитектурой. Здесь каждый дом представляет культурное наследие, как и вся территория, изучение которой еще далеко не завершено.

The territory of Zakutum and Zakanal represents historically developed polycultural regions of Astrakhan, different in their architecture. Here each house represents a cultural heritage, as well as all the territory, which study hasn't been finished yet.

Ключевые слова: Закутумье, Зakanалье, каналы, Большие Исады, мосты.

Key words: Zakutumye, Zakanalye, channels, Big Isads, bridges.

Река Кутум, прорезающая левобережную часть Астрахани с запада на восток, является одним из бесчисленных рукавов Волги. Происхождение названия реки достоверно неизвестно. Этот рукав мог получить свое название по имени татарского князя Кутума, хотя возможно, что и прозвище свое татарский князь получил от имени реки, на берегах которой, может быть, кочевали его кибитки. Второе предположение более основательно, так как названия рек всегда более древние, чем прозвище или фамилия владельца земли, по которой протекает река или на которой расположено селение. В этом случае название свое река получила по имени изобиловавшей здесь рыбы кутум (по-тюркски «кутум» – сазан).

Кутум был в прошлом судоходной рекой, и, как единственный годный водяной в течение навигации путь к Большим Исадам, был открыт для провоза продуктов во всякое время дня и ночи на судах, которые могли пройти по Кутуму. Берега Кутума в пределах города были укреплены деревянными забойками и ивовыми плетнями, что создавало вид набережной. Часть берега была отведена Городской Управой для бесплатного пристанища перевозных лодок, небольших судов с рыбными товарами и сельской продукцией. Стоянка других судов более положенного времени на Кутуме запрещалась. Но постановление часто нарушалось, и с судов велась торговля, преимущественно сухой рыбой, мешая свободному движению других судов. Меры, предпринимаемые Городской Управой, особого действия не имели, и тогда было решено с таких судов-магазинов брать арендную плату [3, с. 279].

Зимой у Иорданской сени и у Коммерческого моста возникали рыбные базары, где продавалась мороженая и свежемороженая рыба. Зимний берег реки Кутум был буквально завален мороженой рыбой. Количество ее было огромно [8, с. 27].

Судам разрешалось заходить в реку Кутум для спасения во время бури при северном и западном ветрах, но по окончании бури они должны были немедленно отсюда выходить. Исполнение данного постановления лежало на обязанностях Речной

¹ Статья выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «2010-1.1-303-019-043» «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».

Полиции. На каналах во избежания несчастных случаев дежурили лодочники. Особенно это практиковалось в ночное время.

Особое внимание уделялось проблеме чистоты воды. В обязательных постановлениях для жителей г. Астрахани запрещалось проводить трубы из ретирадных мест и бань в реки Волгу, Кутум и Варвациевский канал, откуда берется вода для пищи; тем более запрещалось «бросать в реки и на берега их вещества, подверженные гниению, ядовитые, а равно палых кошек и собак, всякую гадость и вообще предметы, могущие засорить русло или дно реки у берега, особенно с судов и лодок» [7, с. 42]. Воду дозволялось набирать в бочки из рек Волга, Кутум, Варвациевский канал в продолжение с 1 мая по 20 июля, в прочее время – из одной только Волги. Продавать воду можно было только из бочек, «окрашенных в красный цвет, со знаковым номером на обоих днах номера белого цвета» [7, с. 36].

С историей астраханских каналов тесно связано имя Коммерции Советника М.С. Лионозова, который в 1894 г. предложил осуществить заветную мечту всех астраханцев – углубление Варвациевского канала, реки Кутум и Адмиралтейского затона. Эти три водовместилища являются наиболее легким и дешевым путем сообщения как в самом городе, так и с уездами. В Адмиралтейском затоне можно оборудовать бухту для стоянки и зимовки судов. Это полезное для города дело Лионозов пожелал осуществить на свои деньги, «сколько бы это ни стоило» и передать в дар городу. Стоимость этого мероприятия, по подсчетам специальной комиссии, было 300 тыс. руб. Однако Лионозов поставил условие: доходы от настоящего пожертвования должны пойти на благотворительные цели, а именно на образование Благотворительного Фонда им. Степана Мартыновича Лионозова. Было пожелание, чтобы средства из этого Фонда шли не отдельным лицам, а на постройку в Астрахани дома трудолюбия, устройство ночлежного дома, поддержание детских больниц, Комиссии народных чтений. Особое внимание он уделял выдаче премий через каждые 2 года за 3 лучших сочинения, касающихся благоустройства города Астрахани, развития торговли и промышленности [3, с. 6–7].

Такое пожертвование было как нельзя кстати, так как в конце XIX в. канал почти утратил свое значение и даже было предложение совсем его засыпать. Благодаря С.М. Лионозову канал вновь приобрел важность как внутренний водяной путь.

За стеной Кремля и Белого города первоначально селились «людишки помельче, чаще не имевшие к государственной службе никакого отношения. По росписному списку 1707 г. указывается, что за Земляным городом у реки Кутумовой находилось 58 дворов. После восстания 1705–1706 гг. многие дома в этом районе были сожжены, чтобы царские войска не могли подойти к городским стенам [10, с. 379]. Но Астрахань быстро разрасталась. В пространстве между городом, Волгой и Кутумом и на юге вдоль стен сначала появлялись хозяйственные постройки, амбары, причалы. Потом стали возводиться жилые и управленческие дома. По спуску к стрелке Волги и Кутума расположился Деловой двор, заботой которого было судоходство. Дальше по берегу тянулись хозяйственные дворы церквей, монастырей, причалы, склады купцов, рыбопромышленников. По кутумной городской стороне вдоль стен Белого города тянулись горшечные сараи, кожевни.

Сейчас уже трудно представить, что по обеим сторонам Кутума, Луковки, Криуши были многочисленные виноградники, сады, огороды, принадлежавшие казне, монастырям и частным лицам. Река Луковка впадала в Кутум в месте нынешнего моста Победы и, не доходя до Покровского монастыря, поворотом впадала в Казачий ерик. На ее берегах близ Ивановского монастыря жили плотники, корабельные умельцы, строившие по заказу купцов и владельцев рыбных вод торговые и промышленные суда.

Весенние дни располагали к отдыху на природе и многие астраханцы отдавали предпочтение прогулкам по воде. Для этого был огромный выбор различных плавающих средств – лодки, куласы, будары, шлюпки, паровые катера. Особенно оживленно было на Кутуме и Варвациевском канале. Иногда водные катания заканчивались трагически: часто лодки были перегружены и переворачивались [5, с. 72].

Некоторые астраханцы специально содержали небольшие лодочки для любителей развлечений. Но никаких правил для таких держателей установлено не было: нередко лодки текли, не были устойчивы, не имели спасательных средств.

Зимой были иные развлечения: катание на санях, коньках, чунках. Особенно много тут было молодежи. Ходатайствовали даже об открытии общего, бесплатного катка для учащихся. Хороший, благоустроенный каток уже был в порту, но он был платный и недоступен для многих детей и юношей. К тому же он был тесен и не вмещал всех желающих. Дума обещала содействие в сооружении нового катка.

Из новогодней праздничной череды выделялось водосвятие на Кутуме. Проходило это обычно 6 января. На льду реки высекались из ледяных глыб крест, врата, подсвечники и ледяная часовня, которые окрашивались в розовую, синюю и голубую краски, создавая удивительную гамму. Строители ходили в толпе и собирали деньги за свой труд. До начала церемонии выпускали голубей, которые кружили над часовней. После молебствия самые смелые купались в прорубях [5, с. 166].

В августе проводился «лошадиный праздник». Каждый год 18 августа астраханцы приводили своих разукрашенных коней на площадь к церкви Михаила Архангела в излучине Кутума в Ямгурчевской слободе.

Большую роль в жизни города играли базары и рынки, самым значительным из которых был базар Большие Исады, имевший своеобразный характер, отличный от других рынков Астрахани и, тем более, от рынков других городов. Само слово «исады» означало «пристань». Долгое время Большие Исады играли роль главного рынка города. Рынок появился в XVI в. рядом с главной пригодной пристанью на реке Кутум.

Некоторые из посетивших Астрахань писателей находили даже, что Большие Исады в Астрахани своего рода достопримечательность: «татары, торгующие зеленью, персы со своими персидскими товарами, "чурешники" (продавцы татарского хлеба), армяне, торгующие армянским сыром и солеными закусками» [11, с. 74]. Первоначально Большие Исады принадлежали Ивановскому монастырю... со временем это место было передано Городской управе и с 1803 г. на берегу Кутума были построены для торговли деревянные сараи, лавки, палатки. В 1881 г. Городское управление внесло решение о благоустройстве рынка, и в 1882 г. началось строительство крытого рынка и ряда других, меньших по размеру, корпусов, рыбных и зеленых рядов. Традиционное устройство торговых рядов с открытыми галереями, которые в период классицизма нередко включались в композицию жилых и общественных зданий, в середине XIX столетия было дополнено введением совершенно нового по характеру торгового здания – пассажа. По типу пассажа было выстроено в Астрахани центральное здание рынка Большие Исады: прямоугольное в плане, замкнутое в объеме, строение состоит из трех нефов, трех галерей, с металлическими перекрытиями. Центральный неф выделен по высоте. Строительство нового здания рынка сопровождалось сооружением в районе Больших Исад каменных домов под гостиницы, торговые дома, столовые, «номера». В 1891 г. у Красного моста на средства рыбаков, окрестных жителей, торговцев была построена часовня во имя святого Николая, в народе прозванная «Красивой».

«Закутумье» во второй половине XIX столетия обстроилось солидными особняками купцов и промышленников. Вдоль южного (ближнего к Кремлю) берега Кутума идет Красная набережная, наиболее примечательные здания на которой – Демидовское подворье (конец XVII – начало XVIII в.), огромный комплекс складских помещений, возможно (это никак не документировано) принадлежавший купцам Демидовым.

На берегах реки Кутум, напротив друг друга, стоят два особняка – «рыбного короля» В.В. Беззубикова (Красная набережная, 24) и лесопромышленника А.И. Губина (Красная набережная, 7). Особняк В.В. Беззубикова представляет собой двухэтажное здание с мезонином, который в завершающей части образует неполный третий этаж. Фасад украшен стилизованными полуколоннами. Верхняя часть здания буквально насыщена декором. И все-таки этот дом трудно назвать парадным дворцом – в нем все предусмотрено для жизни «на каждый день». Интерьеры по сей день сохранили изразцовые печи, не уступающие калужским образцам [6, с. 61]. Противоположно-

стью является особняк А.И. Губина: это уже не претензия на роскошь, а роскошь в чистом виде. Его архитектура воспроизводит все элементы дворцового палаццо в стиле барокко.

Здание возведено в 1897–1900 гг. по проекту архитектора К. Домантовича. В нижних этажах размещались магазины, комнаты верхних этажей занимала семья домовладельца. Парадный вход украшен декоративными светильниками, в форме грифонов. Проезд во двор огражден массивными чугунными воротами, в центре которых монограммы домовладельцев. Композицию венчает голова купидона с распростертыми крыльями. Композицию фасадов завершают 6 аттиков, придающих зданию особую художественную выразительность. Живописные объемы, включающие скульптуры античных богинь, создают сплошную силуэтную линию фасадов. Здание величественно и грандиозно: в интерьере дворца много просторных залов, оформленных оригинальным лепным декором и наборным паркетом, декоративными росписями, скульптурными произведениями и металлическим декором: балконные решетки, ворота, карнизные и лестничные обрамления выполнены по эскизам самого архитектора. Уникальной для астраханских построек является беломраморная лестница, оформленная кованной стальной решеткой. Достопримечательностью дома являются и паркетные полы, составленные из 9 пород дерева [6, с. 63]. Дом рыбопромышленника Будагова (Красная набережная, 43) является примером классического типа зданий, а вот дом рыбопромышленника Маслова построен в стиле барокко.

Одним из интереснейших строений этого времени в Астрахани является особняк М.А. Шелехова – главы «Торгового дома Братья Шелеховы» на набережной Кутума. В основе проекта этого сооружения лежит принципиально новый для архитектуры конца XIX – начала XX столетия прием – расчленение здания на отдельные, функционально разнохарактерные объемы, объединенные в единую асимметричную композицию. Здание с башенкой сверху выстроено под ренессансную виллу. Во внутреннем дворике на скате крыши раньше можно было увидеть статую женщины в античной одежде. Говорят, что Михаил Акимович не мог утешиться после смерти дочери и попросил известного итальянского медиума воплотить душу девушки в камне, за что и заплатил чуть ли не целое состояние [12].

В 1918 г. в шелеховском доме обосновался «Комитет больных и раненых бойцов за свободу», сейчас там находится «Противотуберкулезный диспансер».

Здесь же, на набережной Кутума, неподалеку от Сапожниковского моста, находится небольшое строение – одноэтажный дом с мезонином, построенный в середине XIX столетия в тогда еще малонаселенном районе Астрахани. С этим скромным особняком связана история возникновения первого в Астрахани художественного музея. С 1880-х гг. этот особняк принадлежал купеческой семье Догадиных, в которой родился будущий основатель художественного музея.

Особую прелесть придает Кутуму множество перекинувшихся через него мостов – пешеходных и проездных. Здесь, на Кутуме, располагается и старейший астраханский мост – Красный (1706 г.), перекинутый через Кутум между Ивановским монастырем и Большими Исадами. Монастырь стоял на небольшом пригорке близ урочища Красный бугор. Возможно, именно с этим связано и название моста. Другая версия – покраска данного моста яркой красной краской [2, с. 12].

Луковский мост, выстроенный в 1911–1912 гг., именовался по названию части города за Кутумом, в свою очередь, называвшейся Луковкой по одноименному ерику, когда-то здесь протекавшему. Ныне это мост Победы – в память о победе над белоказаками в 1918 г.

Коммерческий мост долгое время был местом продажи рыбы, здесь же заключались торговые договора, а в конце XIX в. рядом расположилась торговая биржа. Этим и объясняется название моста, сохранившееся до сегодняшнего дня. Зато Бражский мост изменил свое название в романтическом стиле, теперь он – «Мост влюбленных».

Бывшую территорию третьей части, самой большой составляющей Астрахани по южной линии, делила низина, которая в весенние половодья разливалась, охватывая город непрерывным водяным кольцом от Кутума до Волги. Это и приводило многих к мнению, что Астрахань находится на острове. Такое мнение высказывал и первый воевода Черемисинов, и первые иностранные купцы, и послы [4, с. 23]. В сухое время низина пересыхала, оставляя зловонные ямы. Между ними в некоторых местах устанавливались мостки на временных поставках-козлах. Место это было нездоровое, гнилое. Именно на него обратил внимание Петр I во время своего пребывания в Астрахани и принял решение углубить линию под канал.

В 1744 г. начали рыть канал между Волгой и Кутумом по проекту, утвержденном еще в 1722 г. Петром I. На прорытие канала была затрачена огромная, по тому времени, сумма в 100 тыс. руб. [9, с. 132]. Однако канал был прорыт без учета верхового стока Волги, и поэтому вода по-прежнему застаивалась, зловоние было очевидным. И хотя в рытье канала огромные деньги вложил Варваций и не меньшие средства отдал на доработку Лионозов, ирригационная ошибка проектировщиков до сих пор дает о себе знать. Потому-то астраханцы по-прежнему называют эту искусственную речку «канавой».

Канал разрешил сразу две проблемы, стоявшие перед городом. Во-первых, астраханцы осушили заболоченные участки, открыв путь новому строительству за стенами Белого города. Новые кварталы, возникшие на осушенных участках, получили название Заканалье. Во-вторых, и это не менее важно, был сохранен оборонительный рубеж. Но теперь уже не естественный, а искусственный. Канал соединился с Кутумом и через речку Скаржинку (ныне не существует) выходил к Волге. Это обеспечило Астрахани прежнюю безопасность. Первоначально канал был небольшим – неглубоким и неухоженным. Он быстро обмелел и зарос. За неприглядный вид канал получил с тех пор в народе прозвание «Канавы», однако денег на расчистку его в городской казне не хватало. В конце XVIII – начале XIX в. его расширили, углубили, построив четыре моста через него и набережные на средства почетного гражданина Ивана Варвация. Канал первоначально назывался Астраханским. В 1817 г. этот канал высочайшим повелением приказано именовать Варвацевским.

Для защиты этой местности от затопления, вследствие ненадежности береговых укреплений канала, устья его, как со стороны Волги, так и со стороны Кутума, были загорожены забойками из деревянных свай, щебня и мешков с землей. Посередине забойки оставались отверстия, через которые в канал пропусклась волжская вода, а при паводке эти отверстия забивались наглухо. Этот земляной вал (или забойка у Волги) являлся переправой через канал с городской стороны в татарскую часть города, впоследствии он был превращен в мост и получил название Земляного.

Татарский и Армянский мосты на «Канаве» получили свои названия как переправы, связывающие центральную часть города с его районами, расположенными за Канавой и населенными татарами и армянами. За Полицейским мостом через канал, как писал летописец, «в Астрахани – настоящая Азия». В «заканалье» находились Армянская, Персидская, Бухарская и Агрыжанская слободы. Каждая из национальных слобод имела свои мечети, наибольшее количество которых находилось в Царевской слободе. Все мечети до начала XIX в. были деревянными. Мечети Бухарского двора в XIX в. были перестроены в камне – Черная мечеть на средства купца Якупова, Белая мечеть на средства купца Исмагилова. Персидская мечеть была построена в камне в 1860 г. на средства Персидского общества [1, с. 45–46]. Характерным элементом всех астраханских мечетей является соединение основного объема храма с вертикалью минарета над центральным входом в мечеть. Неподалеку от Персидской мечети, в Армянской слободе, в 1771 г. армянским купцом Астуровым была построена церковь во имя святых Петра и Павла. Здесь же находилось компактное поселение астраханских немцев, где по проекту архитектора К. Домонтовича было построено каменное здание немецкой кирхи, средства на которую собирались долгие годы.

В Заканалье в доме, сдаваемом Алиевым, с 1885 г. на Армяно-Перопавловской улице проживал Франц Шперк, который работал во врачебном отделении губернского правления помощником инспектора. Это был очень уважаемый человек, отмеченный за труды высокими российскими наградами: четырьмя орденами Святого Владимира 4 степени, Святой Анны 2 и 3 степени, Святого Станислава 2 степени, бронзовой медалью в память войны 1777–1778 гг., знаком Красного Креста и бриллиантовым перстнем от государыни императрицы. Недалеко находилось Армянское Агабабовское уездное училище, почетным смотрителем которого был почетный гражданин Кирилл Агамжанов. Член Благотворительного Общества Ф.П. Кафтанников пожертвовал в 1888 г. свой дом на Набережной Варвациевского канала между Татарским и Земляным мостами для женской ремесленной школы. Образована она была ранее, в 1872 г. Обучение и содержание там были бесплатными, принимались сироты, дети из приютов. Здесь девочки обучались швейному, прачечному, башмачному, переплетному и белошвейному ремеслам. С 1892 г. сюда добавляется обучение кулинарному искусству, как полезному и необходимому в жизни. На выпуске девочкам делалось за счет школы «приданое»: 2 платья, 3 перемены белья, пара обуви и теплое пальто.

В 1887 г. астраханский армянин Саркис Тамазянц пожертвовал в пользу армянской общины только что отстроенный каменный дом стоимостью в 5 тыс. руб. на берегу Варвациевского канала (дом 119). Это массивное здание со своеобразными башенками наверху несет в себе элемент эклектики, смешение двух архитектурных стилей – древнеармянского и модерна. Здание стало центром армянской благотворительности.

Невозможно получить полное представление об Астрахани, не пройдя по удивительным набережным Кутума и Варвациевского канала. А Закутумье и Заканалье по-прежнему хранят многие свои тайны, раскрыть которые предстоит сегодняшним исследователям-краеведам.

Список литературы

1. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Астраханская губерния на 1910 год. – Астрахань, 1910.
2. Достопримечательности города Астрахани и его ближайшей окрестности. – Астрахань, 1872.
3. Журналы Астраханской Городской Думы (январь-июнь 1894 г.). – Астрахань.: Паровая Новая Русская Типография, 1905.
4. Исторические путешествия: извлечение из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV–XVIII вв. / сост. В. Алексеев. – Сталинград : Краев. книж. изд-во, 1936.
5. Марков А. С. Сто лет назад. Астраханская губерния на меже веков / А. С. Марков. – Астрахань : Волга, 2006.
6. Никитин В. П. Астрахань и ее окрестности / В. П. Никитин. – М. : Искусство, 1982.
7. Обязательные для жителей г. Астрахани постановления Городской Думы (1873–1890 гг.). – Астрахань, 1890.
8. Очерки рыболовства по реке Волге и берегам Каспийского моря. – Астрахань, 1856.
9. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани / М. С. Рыбушкин. – М. : Тип. С. Селивановского, 1841.
10. Соколов А. П. Астрахань в ее прошлом и настоящем: ст. III и последняя / А. П. Соколов // Журнал Министерства Внутренних Дел. – 1845. – Ч. XII, кн. 10–11.
11. Штылько А. Иллюстрированная Астрахань: очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности / А. Штылько. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896.
12. Дом Шелехова. – Режим доступа: <http://asip.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.